

УДК 94(470)«1941/1945»

**РЖЕВСКИЙ МЕМОРИАЛ СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ КАК ФОРМА
КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ О РЖЕВСКОЙ БИТВЕ
THE RZHEV MEMORIAL TO THE SOVIET SOLDIER AS A FORM OF
COLLECTIVE MEMORY OF THE RZHEV BATTLE**

О.С. Шабанова, А.Е. Шабанова

**ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
Тверь,**

**научный руководитель ст. преподаватель кафедры иностранных
языков Шабанова А.Е.**

O.S. Shabanova, A.E. Shabanova

Tver State Technical University, Tver,

**scientific adviser: A.E. Shabanova, Senior Lecturer at the Department of
Foreign Languages**

Аннотация:

Статья посвящена анализу роли Ржевского мемориала Советскому Солдату в трансформации коллективной памяти о Ржевской битве (1942–1943). На основе историко-культурного подхода исследуется, как создание мемориала преодолело длительное историографическое умолчание, связанное с масштабными потерями советских войск. В работе рассматриваются архитектурно-художественная концепция комплекса, его символический язык и пространственная организация как механизмы конструирования нового метанарратива. Особое внимание уделяется синтезу традиции и современных технологий в формировании образа защитника Отечества, а также политико-идеологическому значению мемориала как инструмента национальной консолидации и патриотического воспитания. Делается вывод, что мемориал легитимизировал память о трагедии, вписав её в канонический нарратив о Великой Победе.

Ключевые слова: Ржевская битва, Ржевский мемориал Советскому Солдату, коллективная память, историческая политика, национальная идентичность, монументальная пропаганда, патриотическое воспитание.

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the role of the Rzhev Memorial to the Soviet Soldier in transforming the collective memory of the Rzhev Battle (1942-1943). Based on a historical and cultural approach, it examines how the creation of the memorial overcame the long historiographical silence associated with the large-scale losses of Soviet troops. The paper explores the architectural and artistic concept of the complex, its symbolic language, and spatial organization as mechanisms for constructing a new meta-narrative. Special

attention is paid to the synthesis of tradition and modern technologies in shaping the image of the Defender of the Fatherland, as well as the political and ideological significance of the memorial as a tool for national consolidation and patriotic education. The conclusion is drawn that the memorial legitimized the memory of the tragedy, embedding it into the canonical narrative of the Great Victory.

Keywords: Rzhev Battle, Rzhev Memorial to the Soviet Soldier, collective memory, politics of memory, national identity, monumental propaganda, patriotic education.

Ржевская битва, представлявшая собой серию ожесточённых наступательных и оборонительных операций на Ржевско-Вяземском выступе с января 1942 по март 1943 года, по праву считается одним из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны.

Ржевская битва – сравнительно недавно утвердившееся в историографии собирательное название, охватывающее четыре наступательные военно-стратегические операции в районе городов Ржев, Гжатск, Сычевка и Вязьма. «Каждая стратегическая операция имела своей целью ликвидировать части Вермахта на центральном направлении и отодвинуть линию фронта от столицы. Однако достичь желаемого советские войска смогли только к весне 1943 года» [2, с.458]. Несмотря на свой стратегический масштаб и вклад в общий перелом в войне – в частности, в сковывании сил мощной немецкой группы армий «Центр» и недопущении её переброски под Сталинград и Ленинград – в официальной советской историографии эта битва долгое время оставалась на периферии памяти. Важность этих операций подчеркивают их итоги.

Результатом Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции, несмотря на её незавершённость, стало важное военно-политическое достижение: войска отбросили противника на 80–250 км, освободили Московскую и Тульскую области, значительные территории Смоленской и Калининской областей. Немецкая группа армий «Центр» оказалась охвачена с двух сторон, что привело к образованию глубокого и уязвимого Ржевско-Вяземского выступа. Лишь переброска немецких резервов из Западной Европы позволила избежать полного разгрома[5].

Однако, несмотря на масштаб, потери, которые, по разным оценкам, составили от 0,5 до 1,5 миллиона человек, и стратегическое значение, в официальной советской историографии Ржевская битва как единое целое не фигурировала, будучи раздроблена на отдельные операции. Она оставалась на периферии официальной памяти – как «тяжкий ратный труд», лишённый громких побед и блистательных операций. «Именно большие военные потери и ряд важнейших тактических просчетов командующих фронтами стали причинами замалчивания информации о Ржевской битве советским руководством» [6, с.51].

Долгое отсутствие масштабного мемориала было прямым следствием этой политики умолчания. Инициатива ветеранов Великой Отечественной войны о создании достойного памятника, поддержанная на государственном уровне и реализованная в 2018–2020 годах, стала актом восстановления исторической справедливости.

Ржевский мемориал Советскому Солдату, возведённый на народные пожертвования при поддержке Союзного государства России и Беларуси, Российского военно-исторического общества (РВИО) и Министерства культуры РФ, взял на себя сложнейшую миссию: не только почтить память павших, но и вписать трагический опыт Ржева в канонический нарратив о Великой Победе, переводя его из разряда «неудобных» страниц истории в разряд священных[3].

Мемориал, созданный скульптором Андреем Коробцовым и архитектором Константином Фоминым под руководством Андрея Кончаловского, сознательно опирается на советскую монументальную традицию, одновременно внося в неё новаторские постмодернистские элементы, что отражает двойственную природу памяти о войне – героическую и трагическую [2].

Центральная 25-метровая бронзовая фигура солдата сознательно лишена портретной конкретики, являясь собирательным образом. Её художественная концепция глубоко укоренена в национальной культурной памяти: прямое цитирование стихотворения Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом» (строки «Мы за Родину пали, Но она – спасена» высечены у подножия) и визуальное воплощение метафоры из стихотворения Расула Гамзатова «Журавли», где плащ-палатка солдата растворяется в стае из 35 птиц. Этот приём создаёт мощный эмоциональный резонанс, переводя индивидуальную судьбу в план вечности и национальной скорби.

Мемориал спроектирован как последовательность пространственных впечатлений. «Он предлагает модель патриотизма, основанного не на триумфе и силе, а на памяти, скорби и осознании ценности каждой жизни, отданной за Отечество» [5, с.69]. Посетитель проходит через 55-метровую аллею «Осколки» – инсталляцию из зигзагообразных стальных плит, имитирующих окопы и траншеи. На этих плитах сквозной резьбой нанесено более 17 000 имён павших, что делает память тактильной и конкретной. Этот коридор ведёт к гигантской фигуре солдата, парящей на 10-метровом холме, что создаёт эффект сакрального восхождения и встречи с символом жертвенного подвига.

Мемориал функционирует не только как памятник, но и как многофункциональный исследовательский и просветительский центр, выступая филиалом Музея Победы [2].

Мультимедийный музейно-выставочный павильон оснащён сенсорными экранами, позволяющими получить доступ к

отсканированным фронтовым письмам, документам и фотографиям, что персонализирует историю. Уникальной особенностью является стеклянный пол, под которым экспонируются подлинные артефакты, найденные поисковиками на полях сражений: каски, оружие, личные вещи бойцов. Это создаёт эффект непосредственного соприкосновения с историческим слоем.

Мемориал стал логическим итогом и постоянной базой для работы Международной военно-исторической экспедиции «Ржев. Калининский фронт», которая ежегодно ведёт работы по обнаружению и идентификации останков погибших солдат [2]. Таким образом, памятник является не статичным объектом, а активным участником непрерывного процесса возвращения имён и восстановления судеб.

Программа «Наша память» на официальном сайте мемориала позволяет гражданам внести информацию о своих родственниках-участниках битвы, пополняя общенародный цифровой архив [2]. Создание Ржевского мемориала стало значимым событием в рамках государственной политики памяти.

Художественно-пространственное решение комплекса работает на конструирование мощного метанарратива. «Впечатляющая монументальность фиксирует метафору твёрдости, которая имеет как эстетические, так и этические коннотации: твёрдость – знак силы духа, способности к сопротивлению, знак гнева и гордости, воли и субстанциональности...» [7, с.143]. Центральная фигура солдата-защитника, парящая на высоком кургане, символизирует не только жертву, но и победу, суверенитет и покровительственное сбережение родной земли. Его возвышенный взгляд, обращенный на запад, обозревает когда-то отвоеванную территорию, визуализируя идею защиты и освобождения.

Народное финансирование как акт коллективной воли подчёркивает, что память о войне остаётся цементирующей основой национальной идентичности.

Торжественное открытие 30 июня 2020 года с участием президентов России и Беларуси Владимира Путина и Александра Лукашенко придало мемориалу статус общегосударственного и союзного символа [2]. В своей речи В.В. Путин обозначил мемориал как символ борьбы с фальсификацией истории и «преклонения перед подвигом солдата-освободителя».

Как отметил советник РВИО Ростислав Мединский, мемориал призван исправить историческую несправедливость, когда героизм и жертвы бойцов подо Ржевом оставались в тени громких побед под Сталинградом и Курском [7]. Таким образом, комплекс выполняет важную нормативную функцию, встраивая прежде маргинальный нарратив в центральный миф о войне.

Таким образом, художественно-музейная концепция Ржевского

мемориала представляет собой целенаправленный синтез, служащий двуединой цели. С одной стороны, через обращение к архетипическим образам народной культуры и использование современных цифровых архивов формируется всеобъемлющий, лишённый болезненной конкретики, но эмоционально близкий образ защитника Отечества – одновременно жертвенного и победоносного. С другой стороны, этот синтез работает на четкую политико-идеологическую программу. Мемориал, созданный народными средствами и освящённый высшим государственным присутствием, превращается в инструмент национальной консолидации. Он транслирует обновлённый патриотический канон, в котором трагедия и просчёт, не замалчиваясь, подчиняются высшей идее непрерывного подвига и конечной Победы, тем самым укрепляя историческую легитимность и коллективную идентичность.

Ржевский мемориал Советскому Солдату успешно функционирует как комплексный механизм по увековечению памяти о Ржевской битве. Он сочетает в себе монументальную выразительность, обращающуюся к архетипам национальной культуры, с современными музейными и цифровыми технологиями, обеспечивающими интерактивность и глубину погружения. Преодолевая долгое историческое замалчивание, мемориал легитимизирует память о трагедии и подвиге Ржевского выступления, превращая её в неотъемлемую часть официального исторического нарратива. Будучи продуктом общественной инициативы и государственной поддержки, он служит мощным инструментом патриотического воспитания, консолидации общества вокруг ценностей жертвенности и героизма и формирования устойчивой коллективной памяти для будущих поколений.

Список литературы

1. Агарков, Д. В. Ржевская битва в Отечественной истории и в школьном историческом образовании / Д. В. Агарков, Е. С. Киселева, А. И. Шамукова // Актуальные вопросы гуманитарных наук : Сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. – Москва : Парадигма, 2025. – С. 457-467.
2. Ржевский мемориал советскому солдату. – URL: <https://rzhevskiiememorial.ru/> (дата обращения 10.01.2026).
3. Ржевский Мемориал Советскому Солдату – символ исторической справедливости. – URL: <https://rvio.ru/activities/news/rzevskii-memorial-sovetskomu-soldatu-simvol-istoriceskoi-spravedlivosti> (дата обращения 20.01.2026).
4. Соловьева, С. В. «Говорить памятниками»: мемориальная культуры войны в контексте нарративного поворота / С. В. Соловьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 1(82). – С.

137-145. – DOI 10.54398/1818-510X.2025.82.1.013. – EDN HFWOAI.

5. Селезнев, А. В. Ржевская битва / А. В. Селезнев, М. В. Чебунина, В. А. Прокопенко // Трибуна ученого. – 2022. – № 2. – С. 186-200. – EDN EСТИQY.

6. Чернушенко, Н. В. Ржевская битва в исторической памяти современного российского общества / Н. В. Чернушенко // Русская старина. – 2024. – № 15(1). – С. 48-62. – DOI 10.13187/rs.2024.1.48. – EDN AVPMFZ.

7. Щербакова, Т. Н. Формирование национально-культурной идентичности средствами монументально-декоративного искусства: российская специфика / Т. Н. Щербакова // Техническая эстетика и дизайн-исследования. – 2025. – Т. 7, № 3. – С. 65-73. – EDN XDBSFX.